

Яна Гущина

Местъ

с привкусом крови

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Г98

Гущина Я.

Г98 Месть с привкусом крови / Я. Гущина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 470 с.

ISBN 978-5-521-90692-5

Жених накануне свадьбы загулял. Ну, я ему босоножками по фейсу, а сама решила вернуться к прежней жизни. Да не тут-то было! Незнакомый бармен сгрёб меня в охапку, обернулся драконом и унёс фиг-знает-куда, а именно — в магический мир. Выяснилось, что я умею повелевать огнём и эта особенность очень не нравится местным магам, потому и прятали меня родители в людском мире. А теперь здравствуй дурдом: короли, драконы, замки, оборотни, магия, похищения и нападения. Ну как не поддаться соблазну и не прибить всех разом?

BIC FM
BISAC FIC009000

© Яна Гущина, текст, 2023
© Нелли Ковригина обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90692-5

П р о л о г

Днём я была такой же, как все: обыденные дела и проблемы кружили вокруг меня, заставляя двигаться в заданном ими темпе. Но по ночам я становилась другим человеком! Нет, я не набрасывалась на людей и не пила их кровь. Даже не страдала лунатизмом и не храпела, что было бы меньшим из зол.

Моим проклятьем были сны. Реалистичные. Причём настолько, что поутру я не могла отличить дневную действительность от ночного видения. Порой возникало желание обратиться к психиатру, но каждый раз сдерживало то, что я — дочь влиятельного человека, да и сама стояла у руля крупнейшего в Москве автопромышленного холдинга. Не хотелось выносить мусор из избы. Вот и боролась во снах то с драконами, то со злобными магами, а то и вовсе становилась повелительницей огня!

Сквозь сон я слышала гулкие раскаты грома. Небо потемнело, налилось свинцом. Замерцали фиолетовые молнии. Загромыхало. В окна хлынул ветер. Закружил всё внутри, будто решил поднять мебель, и её вынести прочь. Занавеси впелись в вихрь и понеслись по кругу.

И вдруг из середины вихревого потока вырвались наружу две руки. словно захотели сквозь ядро урагана пролезть внутрь комнаты. Они распахивали ветер, растягивали узкую воронку. Кто-то пытался проникнуть в мою комнату! Причём эта комната не в моём доме, где я спала, а в средневековом замке!

Широко распахнутыми глазами я видела, как руки продолжали расширять воронку, чтобы протиснуться сквозь неё. Руки однозначно женские: с длинными ногтями, покрытыми бордовым лаком. Полные, холённые, в массивных перстнях и браслетах, принадлежат некоей пышке. Мда... Судя по рукам, моя гостья весьма упитанная дама. Может, поэтому и не получается пролезть? Ей бы вначале на диету, а потом только в гости.

Ну вот... В воронке появилась бордовая чалма, усыпанная самоцветами, потом голова. Лицо откормленное и ухоженное. Брови тонкие и резко изогнуты, глаза закрыты, губы сжаты в узкую линию. На лице выражены сосредоточенность и устремлённость.

Вслед за лицом протиснулся подбородок, затем второй, и, наконец, третий. Женщина сделала рывок руками, будто разрывая вихрь, и из него вылезли голые плечи, пышная грудь, еле прикрытая бордовым бархатным платьем. Ещё рывок, и вихрь, как хула-хуп, закружил вокруг «талии» гостьи. Блин, и как он угадал, где талия? Ведь данную фигуру кроме как куском студня и не назвать никак!

Гостья тем временем, протискивалась, опуская вихрь вниз. Наконец-то её массивная ножка, как у носорожка, наступила на воронку смерча и ветер стих.

Мне бы сбежать из такого сна, но я осталась. Фиг его знает, как бежать из этого замка, в котором я оказалась! Плана эвакуации на стене в рамочке под стеклом нет, так что лучше

никуда не уходить, чтобы не было потом как в фильме «Чародеи»: «Эй, есть здесь кто живой»?

Дама чувствовала себя, как дома, не подозревая, что она у меня во сне. Эпатажная, видно, что цены себе сложить не может. Ухожена так, будто всю свою жизнь только и занималась тем, чтобы наводить лоск своему телу.

— Здравствуй, детка, — пророкотала она приятным грудным голосом, садясь в рядом стоящее кресло. И как только ножки кресла не подломились? — Вижу, тебя напугал мой визит.

Надо же, наблюдательная: визит напугал! Да какой, блин, «напугал», когда я в предобморочном состоянии от подобных появлений? С удовольствием бы полицию вызвала, да не поверят! В дурдом сдадут! Да ещё и в смирительной рубашке!

Только чего этой дамочке от меня надо? Я взяла себя в руки, чтобы не выдать страх и вежливо поинтересовалась:

— Чем могу быть полезной?

Дама вначале обалдела от моего вопроса, потом переменилась в лице раз пять и, наконец, загремела, раздувая гневно ноздри:

— Ты ничем не можешь быть полезной, поверь! Ты — та, которую пора истребить! Каждый житель магического мира готов убить тебя! — тут она смягчила тон до покровительственно-доброжелательного и продолжила: — Но я не враг тебе, поэтому хочу предостеречь: тот, кто кажется другом, совсем не друг. Не каждый враг желает тебе смерти. Тебя ждёт предательство и разочарование. Узнаешь, что являешься пешкой в чьей-то игре. Чтобы покончить с бедами, найди Властелина Огня! Только так получишь свободу! Повелевай драконами! Они — твоё будущее!

От подобного винегрета у меня чуть подвывих мозга не случился! Впрочем, за мозг ручаться я уже не могла, ибо до-

сталось бедняжке не по-детски: вобрав в себя содержимое тирады, он наполнился такой ахинеей, что из каждой извилины дурь можно было вывозить самосвалами!

Убедившись, что «клиент дошёл до нужной кондиции», дамочка довольно заулыбалась, будто только что открыла мне глаза на окружающий мир, заставив прозреть.

В тот же миг гостя вновь закружилась в смерче и исчезла со звуком пробки доставаемой из бутылки! Но ураган, со-знанный ею, всё кружил, отчего стены замка начали оживать. Они стали обволакивать меня. Я ощущала, как обретаю пластичность, растекаясь по комнате, становлюсь самым замком!

Остатками мозга сообразила, что надо бы на досуге снять со стен спальни картины Сальвадоре Дали. А то его бред, излитый на полотна, заразителен: так же, как и элементы его произведений, я неудержимо перетекала из одного состояния в другое.

Дожилась! Каменные стены замка с жутким скрежетом налезли на меня, как комбинезон, усаживаясь по фигуре.

По фигуре? Что? Какой такой фигуре? Я ведь уже никто! Ничто! Я — часть замка! Или я и есть сам замок? Только почему я продолжаю думать, как человек. Впрочем, одно то, что я до сих пор думаю — уже странность.

Эх, зря не вызвала бригаду санитаров из психушки ещё тогда, когда дамочка из вихря вылезала. А теперь, похоже, я уже не по их профилю — они же только Наполеонов лечат, а я, поди, уже целый замок! Сомневаюсь, что у них найдётся смиренная рубашка такого размера!

Подняла взгляд в небо и издала животный вопль. Завидела кружащих над собой драконов. Эх, мне бы крылья! Распрямила плечи. И тут почувствовала, как за спиной колыхнулись два огромных кожистых паруса. Ой, нет, не паруса! Крыла!

Чуть не упала от неожиданности. Ёшкин кот! Вот так дела! Мало того, что замок оказался моего размерчика и хорошо сел по фигуре, так теперь ещё и крылья топорщатся за моей спиной! Мать моя женщина!

Поняла, что ситуация с каждым мгновением усложняется: я уже чувствовала себя не просто замком, но ещё и драконом! Причём не обычным, а гигантским огнедышащим! Нет, точно в дурку не возьмут: я же не помещусь ни в одной палате, да ещё и подпалю там всё к чертям собачьим!

Я испытала немыслимую свободу! Завопила. Две упругие лапы оттолкнулись от тверди, покачнув землю. Я взмыла в небо! Дыхнула пламенем! Получилось настолько ослепительно, что пришлось прищуриться! Сама обалдела от своих способностей! Вот даю! Знай наших!

Г Л А В А 1

Я чувствовала: что-то пошло не так, причём с первых же дней отдыха. То Паше вода в море холодная, то пиво тёплое. Будто приехал не отдыхать, а придирааться! И чего я раньше не замечала в нём такой сварливости? Или просто не хотела обращать на неё внимания? Человек же не может измениться вдруг и сразу? Или может? Вот Пашка смог. Всемогуший, блин!

— Задолбала ты меня, — прыснул слюной Пашка, глядя на меня так, будто я ему миллион должна и не отдаю. — Вечно всё тебе не так!

О! Мне не так!? Это он здорово придумал! Цепко ухватила за его лицо колючим взглядом синих глаз. Отец всегда заставлял меня сдерживать гнев. Вот и сейчас сдерживаю изо всех сил. Но молчать не могу.

— Я...

— Только и слышно от тебя: «я», да «я»! — перебил он, даже не дав слово вставить. Хотя, вру. Слово «я» я всё же вставила. — То ты кричишь «Я хочу на море», то «Я хочу на экскурсию». Одни только твои хотелки и претворяем в жизнь!

— Мои хотелки? — я начала свирепеть, но постаралась сдержаться. И наказ отца был тут уже ни при чём: мы с Паш-